

Пророчество
Тьмы

Анви Рид

18+

фэнтези

МИО

Вам.

За то, что не испугались тьмы.

И помните:

страх — это выбор.

*Он заставляет нас бояться того,
чего нет и, вероятно, не будет никогда*

Глава 1

ЮСТИН

Он убил ее. Или же это были тени, что тянулись черными щупальцами по полу, касаясь обездвиженного тела? Густая кровь растекалась, попадая в стыки мраморных плит, и быстрыми ручьями приближалась к ногам Юстина. Тошнота обжигала горло, и он, громко сглотнув, посмотрел на девушку, лицо которой расплывалось перед глазами.

— Я была права. Ты жалкий трус, — шипела она.

Юстин потер глаза и, сделав шаг назад, ударился спиной о стену. Комнату, будто парящую в воздухе, окружала темнота, но девушка светилась, точно солнце. Яркая вспышка не давала рассмотреть ее лицо, а пышные, необычайно длинные волосы, казалось, одеялом окутывали тело.

— Светлячок... Я... Я не мог поступить иначе, — вырвалось у Юстина.

Он не узнал собственный голос. Тот надломился, став грубее и жестче. Услышав хозяина, сэтхи недобро заерзали и поползли к нему. Обвив его руки, они коснулись черных длинных пальцев с острыми когтями. Юстин ужаснулся, увидев это, но, не контролируя себя, подался навстречу клубящейся тьме. Сэтхи сливались с ним воедино и, пронзая холодными стрелами, смешивались с кровью, которая черными ручьями текла теперь по вздувшимся венам.

«Пора прекратить ее страдания, господин».

Голоса сэтхов эхом проносились в голове. Тело Юстина дернулось, и, ступив в багровые лужи, он медленно двинулся вперед.

— Думаешь, убив меня, ты победишь? — Девушка попыталась отползти назад, держась за рану в животе. — Нет... Тебе суждено быть последним. Обреченным, одиноким и никому не нужным. Ты проиграл.

— Это не игра, светлячок. Это судьба, которая была нам предначертана. Мы не властны над ней, но я буду тем, кто сможет это изменить.

— Ты глупец.

Рука, будто измазанная в дегте, замахнулась. Юстин все еще не видел лица жертвы и не понимал, что происходит. Застыв в ожидании, он приготовился к удару, который должен был стать последним.

— Убей меня, не тяни! Ты же за этим сюда пришел!

В то же мгновение когти Юстина пронзили ее кожу, разрывая мягкую плоть под ребрами. Девушка согнулась и громко закричала, ослепив его яркой вспышкой, которую сумела излучить в последний раз. Крик эхом разбился о медленно разрушающиеся

стены. Камни крошились, осыпаясь и разгоняя по полу пыль.

— В том, что ты сейчас умрешь, лишь твоя вина! — Дернув рукой и впиваясь когтями в горячие мокрые внутренности, Юстин сорвался на яростный крик: — *Твоя!* Слышишь!?! — Он надавил еще сильнее и, обхватив ее печень, выдернул руку. — В этом виновата только ты!

Жертва обмякла на полу. Длинные волосы, впитавшие растекшуюся кровь, стали багровыми, а тело, еще секунду назад ярко светившееся, замерцало, как потухающий огонь. Юстин сжал в руке горячую скользкую печень и, не сдержав дикий голод, жадно разорвал ее зубами. Металлический горький вкус растекся по нёбу, и ликующие сэтхи объяли хозяина густой темнотой.

«Осталось убить остальных, господин. Кто будет следующим?»

— Защитник людей и богов. Правосудие и правда, что прикрывались едкой ложью. Самый слабый, что притворялся сильным и суровым, — шептал он. — Жди меня, северный воин. Я иду за тобой.

Глаза закрылись, и Юстин провалился во тьму.

Лучи солнца, пробивавшиеся сквозь тучи, попадали в распахнутое окно и будили Юстина. Он приоткрыл глаза и, сощурившись, увидел рядом с собой под шелковым одеялом девушку. Она тихо сопела, улыбаясь, видимо, приятному сну. На ее шее остались красные следы, а зацелованные губы опухли. Юстин с наслаждением подумал о страстной ночи, но не вспомнил

ни имени девушки, ни того, как она сюда попала. И неудивительно: в его постели, да и не только там, побывало уже много красавиц — Похоть об этом позаботилась.

Лениво поднявшись с кровати, он сел на ее край и осмотрел свои руки. Черных когтей и вздувшихся вен не было. Холодные пальцы обжигал теплый воздух, а кожа под ногтями нестерпимо зудела. Сжав кулаки, Юстин обратился к теням, покорно ждавшим его пробуждения.

— Опять этот сон... Почему я его вижу?

— Это прошлое, настоящее и будущее, ягненок. Обрывки мыслей, секунды воспоминаний и жажда мести. — Похоть, спрятавшаяся в темноте под кроватью, метнулась к шкафу и скрылась за ним. — Правда, приятное зрелище?

— Оно ужасно.

— Оно *прекрасно*, щенок. — Гнев заерзал под ногами. — Смерть всегда прекрасна, особенно если человек ее заслуживает.

— Та девушка...

— Та девушка согрешила и за это принесла свою душу в жертву тьме, — перебили Юстина сэтхи.

Юстин ощутил уколы совести, которая душила его, до сих пор плохо спавшего по ночам. Не сумевшего забыть ту единственную, рыжие волосы которой пахли ягодами и ванилью. И даже Тщеславие, поселившееся внутри, не могло избавить его от мук и терзаний. Юстин все еще винил себя. Он должен был убить ее. Найти в себе силы и задушить, зарезать, вырвать сердце из груди, скормить душу тьме. Но любовь стала его

слабостью. Ни одни губы, ни тысячи страстных поцелуев, ни вино и ни тени, вселявшиеся в него, не могли помочь забыть Далию. Он ждал. Но чего, не знал сам. Ее смерти или ее возмездия? Истинная королева, наследница трона, которая вернется в Эверок и заберет свое место по праву. Выдаст Юстина, казнит его и никогда не простит. Он надеялся, что Куан разберется с ней, а если нет, то это сделают сэтхи. Но какая участь была бы лучше для нее, не знал даже он.

Юстин тяжело вздохнул и уже было встал с кровати, когда его кисть обхватили тонкие пальцы.

— С кем вы говорили, мой король?

— Уходи немедленно. — Юстин небрежно отдернул руку.

— Вернитесь ко мне в постель, и я укрошу вашу злость. — Сонная девушка села на колени, обнажая свое тело.

— Как тебя зовут?

— Как же? Забыли? Мое имя слетало с ваших уст всю эту ночь.

Юстин обошел кровать и, подойдя к девушке, схватил ее за подбородок.

— Имя. — Он приблизился к ее лицу.

Их губы почти сомкнулись, и она подалась вперед, но Юстин не позволил себя поцеловать. Сейчас она была ему отвратительна. Мерзкая и грязная.

— Не заставляй меня повторять.

Сдавливая пальцами скулы, он причинил ей боль, от которой она заскулила, будто щенок.

— Тэя, — быстро ответила девушка.

— Ты понимаешь, кто стоит перед тобой, Тэя?

ПРОРОЧЕСТВО ТЬМЫ

— Да, *мой король*. — Ее тело задрожало.

— Верно. Твой король.

Большим пальцем он обвел ее губы и, приоткрыв их, коснулся зубов. Он играл с ней, завлекая в свою ловушку.

— Я красив. Не так ли?

Она кивнула.

— И ты хотела бы стать моей верной служанкой? Каждый день ублажать меня в покоях? Делать все, что я тебе прикажу?

Она кивнула, и на ее лице дрогнула улыбка. Клетка, в которую она полезла сама, вот-вот захлопнется.

— Ты думаешь, что достойна этого? Достояна меня?

Она кивнула.

Рука Юстина скользнула вниз по ее шее и, обведя ключицу, остановилась на плече. Тэя расслабилась и неуверенно потянулась за поцелуем. Она закрыла глаза, готовясь провалиться в наслаждение. Юстин почувствовал горячее дыхание и позволил девушке коснуться его губ.

— Неверный ответ, — слизав остатки уже кислого вчерашнего вина, прошептал он.

С силой толкнув Тэю на кровать, он ловко сел на нее сверху. Она засмеялась и потянулась к нему, но он грубо перехватил ее руки и, сжав их над ее головой, вновь наклонился к лицу. Тэя хотела коснуться кончиком носа его щеки и, расслабившись, готовилась к ласкам, которые так мечтала получить. Она тонула в пышном одеяле и улыбалась, показывая зубы. А Юстин лишь злился от ее наивности и зверел от азарта, будоражащей

волной разливавшегося по телу. Вот оно — желанное и опьяняющее чувство власти.

— Глупая, глупая Тэя... Ты никогда еще так не ошибалась.

Напоследок он лукаво улыбнулся и, схватив подушку, начал душить девушку. Сначала она молчала, думая, что это королевская прихоть и игра, но вскоре, ощутив нарастающий страх, громко закричала. Гусиные перья, набитые в шелковую наволочку, заглушили вопль. Тэя барахталась, пытаясь скинуть его с себя. Впиваясь ногтями в руки Юстина, она царапала его, он же с довольной улыбкой смотрел на ее умирающее нагое тело.

— Меня достойна только одна. Та, чью душу я должен скормить Сэтилу. — Он надавил сильнее, и от напряжения его руки задрожали. — Но сегодня его завтраком станешь ты.

Яростно вжимая ее в кровать, он зарычал. Окаменевшие пальцы Юстина побелели, горячая кровь обожгла щеки, а в глазах начинали лопаться сосуды. Еще секунда — и шея Тэи звонко щелкнула, позвоночник надломился. Хруст сломанной кости эхом пронесся по комнате. Тело девушки тут же обмякло, руки тяжело упали на постель, крик стих. Разжав пальцы, Юстин выпустил подушку и встал.

— Приятного аппетита! — сказал он сэтхам, которые, предвкушая пир, уже крались к мертвому телу по смятым шелкам.

В тронном зале было холодно. Погода менялась, будто ощущая неладное. Ночи в Эвероке стали дождливыми и холодными. Даже этим утром серые тучи, медленно

тянущиеся из-за горизонта, прятали за собой яркое солнце и голубое небо, а Черный океан бушевал, разбиваясь высокими волнами о скалы. Зал был пуст, лишь слуги, отныне носившие черные одежды, поклонились вошедшему королю.

— Ваш завтрак подан. Позвольте сопроводить вас в обеденный зал.

— Я не хочу есть, Трестер. Налей мне вина и подай его к трону.

— Как пожелаете, господин.

Поманив за собой несколько слуг, управляющий удалился, громко захлопнув высокие двери. Сквозняк пронесся вдоль пола, срывая лепестки с увядающих георгинов и рассыпая их по бархатному ковру. Вальяжной походкой Юстин прошел по золотому вышитому узору, вжимая цветки в пол и растирая их носком ботинка о жесткие ворсинки.

«Веселишься, щенок?»

— Ты правда считаешь это весельем, Гнев? — Юстин поймал взглядом сэтха, который уже клубился у трона.

«Это ты мне скажи, почему с твоего лица не сходит улыбка».

Георгины. Цветы Эверока. Символ правящей семьи и великое признание единственной дочери. Далия — второе название этих красивых цветов с пышными бутонами и лепестками разных оттенков. Они росли везде: в королевском саду, на улицах Франа, в деревенских полях и горшках, стоявших на окнах домов. Выращивать георгины несложно, но им требуется особенный уход. Вначале нужно запастись терпением и силами, чтобы раскрыть всю их красоту,

а после беречь и любить, боясь дня увядания. В точности как с принцессой, ранимой, избалованной и капризной, требующей заботы и внимания. И сейчас, вминая в ковер лепесток увядающей георгины, Юстин понадеялся, что принцессе стало больно. Он хотел растоптать ее душу так же легко и властно. Теперь *он* будет вершить ее судьбу и лишь от него будет зависеть ее жизнь.

Двери тронного зала распахнулись. Сэтхи, ликующие от мыслей своего господина, быстро слились с его тенью, прячась от незваных гостей.

— Вы уже тут, наш король, как славно! — Сэльмон и недовольная толпа советников вошли внутрь, окружая Юстина. — Мы несем важные вести, не терпящие отлагательств.

— Что может быть важнее моего завтрака?

— Война.

Советники громко дышали, пытаясь перевести дух из-за новости, которая заставила их оторваться от важных дел в своих кабинетах. Переминаясь с ноги на ногу, они впивались в Юстина взглядами, полными страха и отчаяния.

— Что? Уже?

Советники непонимающе переглянулись.

— Это не подождет? Я бы предпочел сначала выпить вина.

— Юстин! — позволив себе такую вольность, грубо окликнул его Ларкс.

Королю это не понравилось. Он нахмурился и испепеляющим взглядом осмотрел советника с головы до ног.